

DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-2-25-33

EDN: ZDOTPS

**ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНОЙ СЕКҮЮРИТИЗАЦИИ
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ**
(На примере динамики
Общей политики безопасности и обороны ЕС)

© 2025 г. К.К. Гусейнов

ГУСЕЙНОВ Камран Камалович, кандидат политических наук,
ORCID 0000-0001-7344-3433, k.guseinov@almau.edu.kz
Учреждение образования “Алматы Менеджмент Университет”, Школа политики и права,
Республика Казахстан, 050060 Алматы, ул. Розыбакиева, 237.

Статья поступила 01.07.2024. После доработки 21.10.2024. Принята к печати 27.11.2024.

Аннотация. Трансформация общей европейской политики безопасности и обороны свидетельствует о превращении ЕС в новый региональный центр силы, имеющий потенциал выполнения боевых операций за пределами своих границ. Европейский союз стремится к стратегической автономии, что позволяет рассматривать его в качестве самостоятельного актора, имеющего ряд особенностей. Автор изучает процессы, протекающие в сфере безопасности и обороны ЕС, через призму коллективной секьюритизации. Исследованы факторы, влияющие на нее, и дана оценка ЕС как секьюритизирующего субъекта.

Ключевые слова: Европейский союз, оборона, безопасность, ОПБО, коллективная секьюритизация, Глобальная стратегия, Стратегический компас, управление безопасностью, идентичность.

**FEATURES OF COLLECTIVE SECURITIZATION
IN THE EUROPEAN UNION**
(The example of the EU Common Security and Defence Policy dynamics)

Kamran K. GUSEINOV,
ORCID 0000-0001-7344-3433, k.guseinov@almau.edu.kz
Almaty Management University, School of Politics and Law, 237, Rozybakieva Str.,
050060, Almaty, Republic of Kazakhstan.

Received 01.07.2024. Revised 21.10.2024. Accepted 27.11.2024.

Abstract. The European Union Common Security and Defence Policy (EU CSDP) is currently undergoing the institutional transformation. The CSDP is the crucial component of the EU's organizational structure, designed for the promotion of European integration in the spheres of security and defence. The EU security and defence is often regarded as an inalienable part of NATO security and defence. However, the current trends, such as the evolving of the Permanent Structured Cooperation (PESCO), implementation of the Strategic Compass, or the plan for achieving strategic autonomy, promote the position of the European Union as one of hard power centers on the international stage. The shift from normative to military power in the EU's foreign policy signifies a completely new era in the regional security complex. The article explores the dynamic of the CSDP marked by the adoption of "Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe" – the global strategy for the European Union's Foreign And Security Policy, – and of the Strategic Compass for Security and Defence. The author examines the current trends in the EU CSDP, such as the creation and evolution of the Military Planning and Conduct Capability (MPCC) and a possibility of its turn into a fully operated EU military headquarter, the development of the PESCO as a contribution to the European military-industrial complex, and the recent adoption of the Civilian CSDP Compact. The trends are regarded through the methodology of "collective securitization". The author provides the analysis of its applicability for the examination of the CSDP, highlighting the key steps and factors influencing the process, such as effective security governance and common identity in the sphere of security and defence.

Keywords: European Union, defence, security, CSDP, collective securitization, Global Strategy, Strategic Compass, security governance, identity.

About author:

Kamran K. GUSEINOV, Cand. Sci. (Political), Associate Professor, School of Politics and Law.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы безопасности и обороны – ключевые в текущей повестке дня в Европейском союзе на различных уровнях. Это связано с геополитическими вызовами, с которыми он сталкивается, что побуждает страны ЕС к поиску новых форм эффективного взаимодействия. В связи с этим активно трансформируется Общая политика безопасности и обороны (ОПБО) Европейского союза. Формальным началом ее изменений стало принятие в 2016 г. Глобальной стратегии безопасности (ГСБ) “Общее видение, единый подход: сильная Европа”. В предисловии Ф. Могерини, занимавшая в то время пост Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, заявила о том, что угрозы, с которыми сталкивается Европейский союз, имеют экзистенциальный характер [ист. 1].

Глобальная стратегия изменила подход ЕС к вопросам безопасности и обороны. Появились новые формы институционального взаимодействия, стали реализовываться проекты (например, Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны, *Permanent Structured Cooperation, PESCO*), усилилась военная интеграция государств – членов ЕС, в 2022 г. был принят Стратегический компас по вопросам безопасности обороны (*A Strategic Compass for Security and Defence*, далее – Стратегический компас).

Однако рассматривать сферу безопасности ЕС необходимо с учетом фактора НАТО. Например, Ю.В. Никуличев отмечает, что позиция США и в целом атлантизм во внешней политике европейских стран и другие эндо- и экзогенные факторы способны негативно повлиять на развитие *PESCO* [1]. Тем не менее этот проект рассчитан прежде всего на усиление европейской части НАТО. Н.К. Арбатова рассматривает его в качестве вклада ЕС в коллективную оборону [2]. Соответствие *PESCO* приоритетам альянса находит и А.А. Алешин, сравнивая проекты Постоянного структурированного сотрудничества с программами НАТО *High Visibility Projects* [3]. При этом отмечаются противоречия, в первую очередь связанные с политико-экономическими вопросами: сильный и автономный военно-промышленный комплекс (ВПК) ЕС может составить конкуренцию американскому, значительно потеснив его на европейском рынке.

Между тем существующие тенденции свидетельствуют о значительном продвижении Евро-

союза к стратегической автономии. Как отмечает Н.К. Арбатова, она возможна при изменении подходов ЕС к защите собственной территории и кризисом урегулировании [2, с. 50]. И это уже происходит. ЕС стремится, с одной стороны, участвовать в разрешении кризисов за своими пределами, развертывая миссии и поддерживая, в том числе и финансово, страны-партнера, с другой – укреплять собственные возможности, осуществляя совместные проекты в оборонной сфере. Было бы упрощением считать военную интеграцию государств – членов ЕС незначительной и зависящей только от НАТО. Представляется, что совокупный оборонный потенциал Евросоюза может иметь существенное влияние на геополитическое противостояние как на региональном, так и на глобальном уровнях. Это, в частности, следует из анализа реакций Брюсселя на угрозы и развития в этой связи ОПБО ЕС.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ

Европейская интеграция в сфере безопасности и обороны с момента образования ЕС из-за отсутствия значительных вызовов, входящих в ранг экзистенциальных угроз, развивалась медленно и волнообразно. Стратегия безопасности Европейского союза 2003 г. (даже с учетом корректировки в 2008 г.) была нацелена на сотрудничество со всеми акторами, а не только с идеологически близкими партнерами. В ней постулировался тезис о том, что “Европа еще никогда не была такой процветающей, безопасной и свободной” [ист. 2].

ГСБ, наоборот, устремлена на консолидацию сил Евросоюза перед угрозами как внутреннего, так и внешнего характера. Она была принята в период острого миграционного кризиса, Брекзита, начала конфликта с Россией и нарастания противоречий с главным союзником – США. Лейтмотивом ГСБ может служить тезис из ее предисловия о том, что “цели и само существование Союза ставятся под сомнение” [ист. 1]. Глобальная стратегия направлена на дальнейшее усиление военного компонента европейской интеграции. Так, Стратегический компас – это уже доктринальный документ военного характера, с конкретными задачами и сроками реализации оборонных инициатив стран Евросоюза. Цель Стратегического компаса – превращение ЕС в центр силы. Ретро-

спективный компаративный анализ трех стратегических документов позволяет выделить ключевые тренды трансформационных процессов в области безопасности и обороны ЕС (см. таблицу).

Во-первых, началась централизация военного потенциала Евросоюза. В рамках ОПБО впервые появился Центр военного планирования и управления (*Military Planning and Conduct Capability, MPCC*), созданный для более гибкого и эффективного реагирования на кризисные ситуации. Изначально он объединял три миссии ЕС: в Мали (*European Union Training Mission Mali*), Сомали (*European Union Training Mission in Somalia*) и ЦАР (*European Union Force in the Central African Republic*) [4]. Впоследствии к *MPCC* были добавлены миссия в Мозамбике (*European Union Training Mission in Mozambique*), военная миссия ЕС на Украине (*European Union Military Assistance Mission Ukraine*) и партнерская военная миссия в Нигере (*European Union military partnership mission in Niger*) [5]. Многие эксперты рассматривают *MPCC* в качестве полноценного операционного военного штаба Евросоюза.

Актуализировался вопрос о европейских силах быстрого реагирования — так называемых

европейских батальонах (*EU battle group*), созданных еще в 2004 г. В 2023 г. в Испании впервые в истории были проведены самостоятельные военные учения ЕС — *MILEX / LIVEEX 2023* [ист. 4]. В 2024 г. состоялись еще одни с участием европейских батальонов [ист. 5]. Эти учения координируются *MPCC*. Вопрос о том, насколько евробатальоны в количестве 1500 человек являются эффективными для быстрого развертывания (*rapid deployment capacity*), — дискуссионный. Например, С. Бископ считает, что более эффективным с учетом возможностей всех стран Евросоюза было бы наличие пяти-шести постоянно действующих европейских бригад численностью 5000 человек [6].

Во-вторых, началось формирование военно-промышленного комплекса Европейского союза. Оно получило свое институциональное оформление после активной фазы развития *PESCO*. Идея создания ВПК ЕС была сформулирована еще в Лиссабонском договоре, однако долгое время она оставалась нереализованной [7]. Только после принятия ГСБ были запущены программы из 17 проектов в различных сферах взаимодействия, касающихся так

Таблица. Компаративный анализ стратегических документов Европейского союза

Параметр	Стратегия 2003 г. (с учетом пересмотра в 2008 г.)	Глобальная стратегия 2016 г.	Стратегический компас 2022 г.
Предпосылки	Расширение Евросоюза	Дезинтеграционный процесс, внутренние противоречия, кризис союзнических отношений	Усиление конфликтогенного потенциала в регионе, вероятность военного противостояния с Россией
Цель	Определить и оценить основные угрозы, выработать единый подход	Обеспечить комплексный подход к проблемам безопасности и обороны, доказать способность ЕС действовать в качестве единого актора, устойчивого к внешним и внутренним угрозам	Укрепление обороны Евросоюза, противодействие угрозам военного характера
Угрозы	Распространение оружия массового уничтожения, терроризм и организованная преступность, энергетическая зависимость	Тerrorизм, киберугрозы, энергетические вызовы	Конфликт с Россией. Противостояние гибридным угрозам. Военные конфликты в различных регионах
Проекты	Носят декларативный характер	<i>PESCO</i> , меры по военной мобильности, создание Европейского фонда обороны (<i>European Defence Fund, EDF</i>)	Центр оборонных инноваций при Европейском оборонном агентстве (<i>Defence Innovation Hub Within the EDA</i>). Проект стратегического потенциала: авиационные системы, евродроны, военные корабли, наземные боевые системы. Проекты в пяти сферах: на земле, в воде, воздухе, космосе, киберсфере

Источник: [ист-ки 1, 2, 3].

или иначе материально-технического оснащения вооруженных сил стран-участниц. С момента фактического запуска *PESCO* в 2017 г. количество проектов в его рамках увеличилось в 4 раза. Сейчас *PESCO* содержит 68 структурированных программ, в каждую из которых входит определенная группа государств – членов ЕС (рис. 1). В большинстве проектов представлены такие страны, как Франция, Германия, Испания и Италия. Именно они в совместном заявлении оборонных ведомств выступили с призывом о формировании Стратегического компаса [ист. 6]. *PESCO* – это и вклад в стратегическую автономию Евросоюза, и источник противоречий между США и ЕС. Для крупных европейских стран, например Франции, он выгоден как политически (укрепление влияния в регионе), так и экономически (французский ВПК получает преимущество над американским) [8].

В-третьих, усиливаются невоенный компонент миссий ЕС и значение Центра гражданского планирования и управления (*Civilian Planning and Conduct Capability, CPCC*). В 2023 г. был принят Гражданский договор ОПБО (*Civilian CSDP Compact*, далее – ГД). Его цель – создание устойчивой и стабильной системы в кризисных регионах и обеспечение безопасной и непрерывной работы миссий ЕС. ГД охватывает различные сферы взаимодействия стран ЕС, которые не касаются напрямую военных аспектов: использование жандармерии, участие экспертов. Гражданский договор ОПБО призван решить

важную задачу – нехватку прикомандированного персонала (*seconded personnel*) в европейских миссиях по урегулированию кризисов [9]. Усиление гражданского компонента ОПБО может позволить Евросоюзу более эффективно управлять различными процессами гуманитарного характера.

КОЛЛЕКТИВНАЯ СЕКЮРИТИЗАЦИЯ И ОПБО ЕС

Согласно теоретикам Копенгагенской школы Б. Бузану и О. Уиверу, секьюритизация – это процесс, при котором актор вводит определенную проблему в ранг экзистенциальной угрозы для последующего принятия решений, направленных на ее купирование [10]. Секьюритизация предстает в виде модели политического конструкта, состоящего из трех основных элементов: секьюритизирующий актор, сам предмет секьюритизации и референтный объект (реципиент, на которого направлен эффект от секьюритизации, то есть предмет, находящийся в состоянии экзистенциальной угрозы). В случае с коллективной секьюритизацией единый актор состоит из нескольких, объединенных одной угрозой. Коллективная секьюритизация характерна для международных организаций с одной системой ценностей. Ценостный фактор имеет большое значение, поскольку для формирования конструкта необходимо объединение акторов общей идеей.

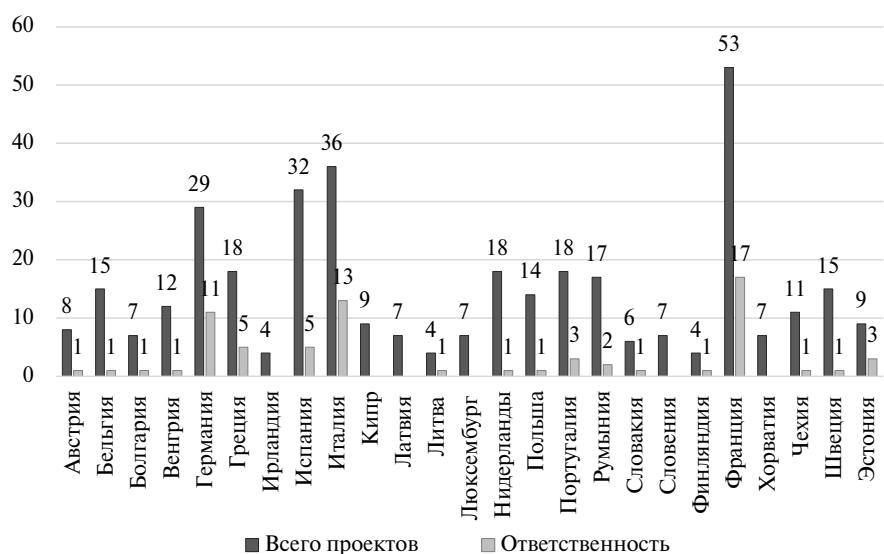

Рис. 1. Участие стран ЕС в проекте *PESCO*, количество проектов

Составлено автором на основе: [ист-ки 7, 8].

В ЕС при формировании коллективной секьюритизации в обороне и безопасности, наиболее чувствительных сферах, сложно создать единый секьюритизирующий актор. Согласно С. Лукарелли, Дж. Сперлингу и М. Веббери, это связано с возрождением нарративов верховенства национальной безопасности над коллективной, отсутствием экономической солидарности в период экономических кризисов и несогласием по ряду вопросов внутренней политики – миграции и Брексита [11, р. 483]. Однако, несмотря на непростой период и вызовы как внутреннего, так и внешнего характера, ЕС смог продемонстрировать способность действовать в качестве секьюритизирующего актора. Его эффективность можно оценить, проанализировав действия Европейского союза на каждом этапе коллективной секьюритизации. Она проходит шесть этапов (рис. 2).

На первом устанавливается статус-кво, который устраивает секьюритизирующего актора и референтный объект. На втором этапе статус-кво меняется, что приводит к поиску нового баланса. На третьем выполняется секьюритизирующее действие, часто – речевой акт, который формирует дискурс, связанный с угрозой. Четвертый этап – это реакция референтного объекта (аудитории), который в случае удачного секьюритизирующего действия воспринимает угрозу как экзистенциальную, что обеспечивает переход на следующий уровень. Третий и четвертый этапы обычно имеют рекурсивный характер, то есть процессы на данных этапах вза-

имозависимы. На пятом этапе вырабатывается политическая стратегия, например создается доктринальный документ, определяющий основные векторы внешней и внутренней политики. Последний, шестой, этап – установление нового статуса-кво и имплементация стратегических императивов, предложенных на предыдущем этапе.

Стоит отметить, что коллективная секьюритизация осложнена, во-первых, устойчивостью к ней некоторых аспектов безопасности, например, в сфере энергетики, в отличие от экологии. Во-вторых, из-за чувствительности национальных правительств к теме безопасности сложно прийти к консенсусу, чтобы выступить в роли единого секьюритизирующего актора.

В коллективную секьюритизацию в ЕС вовлечено много акторов, так как ОПБО охватывает большое количество институтов. Это значительно повышает роль Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности Европейского союза. Занимающий этот пост вовлечен во все этапы секьюритизации. Особенно высока его роль в осуществлении секьюритизирующего действия. Необходимо отметить, что внешняя политика и оборона остаются прерогативой государств – членов ЕС. Однако значение Верховного представителя по мере углубления военно-политической интеграции увеличивается. Именно он замещает секьюритизирующий актор, выступает с конкретными предложениями, руководит Центром военного планирования и управления и военными учениями.

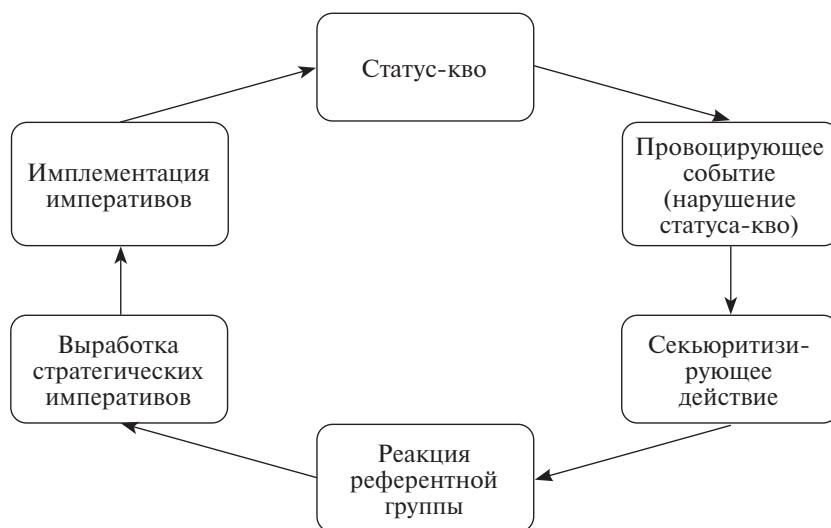

Рис. 2. Модель коллективной секьюритизации

Составлено автором по: [12].

МОДЕЛЬ КОЛЛЕКТИВНОЙ СЕКЮРИТИЗАЦИИ И ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Коллективная секьюритизация в Евросоюзе многогранна. Это объясняется тем, что, разделяя общие ценности, каждая страна имеет не всегда совпадающие национальные интересы. Восприятия угроз у членов Евросоюза также часто не совместимы с тем, что транслирует Брюссель. Во многом приоритеты в области безопасности государств – членов ЕС определяются экономическими соображениями, задачами внутренней политики, опосредованы географическим положением, исторической памятью и geopolитическими амбициями.

Лидеры Евросоюза – Франция и Германия – внесли большой вклад в создание Глобальной стратегии и Стратегического компаса. Именно французский и германский министры обороны в письме к Верховному представителю по иностранным делам и политике безопасности выдвинули идеи по военной интеграции стран ЕС [13]. При этом Франция и Германия имеют разное видение стратегической автономии. Для первой она означает прежде всего способность Союза действовать без опоры на США и командные структуры НАТО, тогда как позиция второй более осторожная и сдержанная [14].

Кроме того, крупные региональные акторы, как, например, Польша, преследуют свои геополитические интересы и пытаются противопоставлять их по мере возможности и Франции, и Германии. Принятие Пакта о миграции и предоставлении убежища в 2020 г. было критически встречено многими государствами ЕС. Тем не менее секьюритизация угроз, которые входят в категорию новых, технологических, либо исходящих от общего внешнего врага, проходит легко. И наоборот, те вызовы, которые не касаются конкретной страны или воспринимаются в качестве ответственности других, наиболее сложны для секьюритизации. Например, вопросы кибербезопасности – это угрозы общего характера. Поэтому они достаточно полно имплементированы в конкретные императивы Стратегического компаса, а миграционная проблема не касается всех, поэтому убедить все страны ЕС действовать в рамках одних и тех же правил представляется трудно выполнимой задачей.

УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Коллективная секьюритизация может быть эффективна при стабильном и гармоничном функционировании двух параметров, находящихся в корреляционной зависимости: управление безопасностью (*security governance*) и европейской идентичностью в области обороны и безопасности (*EU Security and Defense Identity*). Управление безопасностью – это система формальных и неформальных механизмов для достижения политических целей [15], а именно поиска эффективных мер разрешения экзистенциальных угроз. Эти меры должны носить комплексный и универсальный характер с учетом того факта, что угрозы безопасности и степень их распространения являются слабо прогнозируемыми.

Управление безопасностью Евросоюза – это комплекс формальных и неформальных практик и связей, причем с течением времени неформальные структуры европейской интеграции постепенно заменялись на формальные [16]. Дело в том, что система, на них основанная, имеет большие недостатки. Во-первых, для неофициальных механизмов взаимодействия характерно отсутствие транспарентности, что усложняет процесс имплементации принятых в таком формате договоренностей и не способствует укреплению доверия между акторами. Во-вторых, слабо развит институт ответственности за решения. Например, пандемия *COVID-19* показала, что в условиях острых кризисов государства могут пренебречь взятыми на себя обязательствами. В-третьих, ЕС из-за неготовности большинства его членов к потере части суверенитета в вопросах обороны и безопасности имеет ограничения в сфере законодательства.

Управление безопасностью на нормативном уровне в Европейском союзе находится на достаточно высоком уровне. Все три основополагающих документа в этой сфере – Стратегия ЕС 2003 г., ГСБ 2016 г. и Стратегический компас 2022 г. – хорошо структурированы и стали основой для дальнейших институциональных решений в области обеспечения безопасности и обороны. На эмпирическом уровне необходима гибкость и оперативность, чтобы учитывать различные интересы государств – членов ЕС. Для этого требуется единая европейская идентичность. Имеется ли она – вопрос дискуссионный. Европейская идентичность в области безопасности и обороны

(*European Security and Defence Identity, ESDI*) развивалась в рамках НАТО для большей консолидации внутри альянса [ист. 9]. Формирование подобной идентичности, но внутри ЕС было заложено в Маастрихтском договоре и стало задачей стран, входящих в Западноевропейский союз (ЗЕС) [17]. После вступления в силу Лиссабонского договора Брюссель все меньше фокусировался на вопросах единой идентичности. Представляется, что катализатором ее поиска стали противоречия между ЕС и США в период первой администрации Д. Трампа. Именно тогда президент Франции Э. Макрон громко заявлял о “мозговой смерти” НАТО, о необходимости государствам-членам самим защищать себя, об отсутствии готовности к этому у США, а также о Брексите как об “историческом предупредительном сигнале” для Евросоюза [ист-ки 10, 11]. Несомненно, это секьюритизующее действие Макрона имело влияние на внутреннюю политику ЕС. В частности, стратегическая автономия стала обсуждаться на институциональном уровне Евросоюза. Однако это не способствовало формированию идентичности.

Важной составляющей идентичности являются ценностные ориентиры. Как отмечает Л.А. Фадеева, в теории международных отношений вопросы безопасности и идентичности связаны между собой [18, с. 23]. Можно добав-

ить, что для ЕС безопасность в самом широком смысле – это противодействие вызовам, угрожающим его ценностным ориентирам.

В настоящее время европейская идентичность в области безопасности и обороны только начинает формироваться, в первую очередь на идеи о стратегической автономии. Ее создание будет способствовать упрощению процессов коллективной секьюритизации на каждом из ее этапов.

* * *

Трансформация институтов ОПБО – основная тенденция современного этапа европейской интеграции. ЕС постепенно превращается в актора международных отношений, способного действовать с позиции не только “мягкой”, но и “жесткой” силы. Евросоюз поступательно развивает оборонную и военную сферы, что говорит о смещении его фокуса внимания на вопросы защиты. Дальнейшие процессы в этой области будут зависеть как от самих угроз, так и от их восприятия Брюсселем. ЕС, становясь коллективным секьюритизирующим актором, вырабатывает решения и имплементирует их. Проект *PESCO*, создание Центра военного планирования и управления и формирование евробатальонов – результаты коллективной секьюритизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Никуличев Ю.В. Постоянное структурированное сотрудничество в динамике и перспективе: “остановка в пути”? *Актуальные проблемы Европы*, 2020, № 4 (108), сс. 95–113.
Nikylichev Yu.V. The PESCO Program in its current performance and outlook: A “break on the journey”? *Current Problems of Europe*, 2020, no. 4 (108), pp. 95–113. (In Russ.) DOI: 10.31249/ape/2020.04.05
2. Арбатова Н.К. Стратегическая автономия Европейского союза: реальность или благое пожелание? *Полис. Политические исследования*, 2019, № 6, сс. 35–52.
Arbatova N.K. Strategic Autonomy of the European Union: Reality or Good Intention? *Polis. Political Studies*, 2019, no. 6, pp. 35–52. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.04>
3. Алешин А.А. Оборонные проекты PESCO и НАТО: координация или конкуренция? *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2022, № 4, сс. 35–45.
Aleshin A.A. PESCO and NATO defence projects: coordination or competition. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2022, no. 4, pp. 35–45. (In Russ.) Available at: <https://www.afjournal.ru/2022/4/global-and-regional-security/pesco-and-nato-defence-projects-coordination-or-competition#>
4. Tardy T. MPCC: towards an EU military command. *European Union Institute for Security Studies, EUISS*, June 2017. Available at: https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/EUISS-Brief_17_MPCC.pdf (accessed 30.05.2024).
5. Reykers Y., Adriaesen J. The politics of under staffing international organizations: the EU Military Planning and Conduct Capability (MPCC). *European Security*, 2023, vol. 32, pp. 519–538. DOI: 10.1080/09662839.2022.2142040 Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/09662839.2022.2142040?needAccess=true> (accessed 30.05.2024).
6. Biscop S. Kill the battlegroups. *Egmont: Royal Institute for International Relations*, 18.11.2021. Available at: <https://www.egmontinstitute.be/kill-the-battlegroups/> (accessed 30.05.2024).

7. Журкин В.В. Евросоюз: к истории ПЕСКО. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, 2019, № 2, сс. 4-5. Zhurkin V.V. European Union: history of PESCO. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, 2019, no. 2, pp. 4-5. (In Russ.) Available at: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201945>
8. Воротников В.В., Грибин Н.П., Петляева Д.А., Пименова Е.В., Якутова У.В. NATO versus PESCO: экономические аспекты. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 6, сс. 40-50. Vorotnikov V.V., Gribin N.P., Petlyeva D.A., Pimenova E.V., Yakutova U.V. NATO versus PESCO: Economic Aspects. *World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 6, pp. 40-50. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-40-50>
9. Smit T. New Compact, renewed impetus: enhancing EU's ability to act through its civilian CSDP. *SIPRI Research Policy Paper*, November 2023. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-11/rpp_2023_04_eu_csdp_compact_1.pdf (accessed 31.05.2024).
10. Buzan B., Waever O., de Wilde J. *Security. A new Framework for Analysis*. London, Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.
11. Lucarelli S., Sperling J., Webber M., eds. *Collective Securitisation and Security Governance in the European Union*. Abingdon, Routledge, 2021. 232 p. Available at: <https://www.routledge.com/Collective-Securitisation-and-Security-Governance-in-the-European-Union/Lucarelli-Sperling-Webber/p/book/9781032085869?srstid=AfmBOoo7Hxmmpg7ZiD5VseUHs1g-RGeLeY5Aw734h6Frhy3UfkU8NQQJ> (accessed 31.05.2024).
12. Sperling J., Webber M. The European Union: security governance and collective securitization. *West European Politics*, 2019, vol. 42, iss.2, pp. 228-260. Available at: <https://doi.org/10.1080/01402382.2018.1510193>
13. Арбатова Н.К., Кокеев А.М., ред. *Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад*. Москва, ИМЭМО РАН, 2017. 32 с. Arbatova N.K., Kokeev A.M., eds. *A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy 2016. Analytical Report*. Moscow, IMEMO, 2017. 32 c. (In Russ.) DOI: 10.20542/978-5-9535-0505-5
14. Чернега В.Н. Франция и Германия: диалектика сотрудничества и соперничества. *Актуальные проблемы Европы*, 2019, № 4, сс. 158-171. Chernega V.N. France and Germany: The Dialectics of Cooperation and Competition. *Current Problems of Europe*, 2019, no. 4, pp. 158-171. (In Russ.) DOI: 10.31249/ape/2019.04.09
15. Ceccorulli M., Fioramonti L., Santini R.H., Lucarelli S. EU Security governance. *EU-GRASP working papers*, February 2010. Available at: <https://cris.unu.edu/sites/cris.unu.edu/files/EU-GRASP%20Working%20Paper%202.pdf> (accessed 31.05.2024).
16. Bossong R. Policy networks for European internal security governance: toward a more systematic empirical and normative assessment. *Journal of transatlantic studies*, 2020, vol. 18, pp. 190-208. DOI: 10.1057/s42738-020-00043-0
17. Пашковская И.Г. Нормы первичного права как правовой фундамент деятельности Европейского союза в области безопасности и обороны, в том числе во взаимодействии с НАТО. *Международное право и международные организации*, 2017, № 4, сс. 29-36. Pashkovskaya I.G. The Norms of Primary Law as a Legal Foundation of the Activity of European Union in the Area of Security and Defense, Including Collaboration with NATO. *International Law and International Organizations*, 2017, no. 4, pp. 29-36. DOI: 10.7256/2454-0633.2017.4.25054
18. Фадеева Л.А. Современные вызовы политики идентичности в ЕС. *Современная Европа*, 2021, № 7, сс. 18-26. Fadeeva L.A. Contemporary Challenges of the Identity Policy in the EU. *Contemporary Europe*, 2021, no, 7, pp. 18-26. (In Russ.) Available at: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720211826>

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy*. European Union External Action, June 2016. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (accessed 01.06.2024).
2. *European Security Strategy: A Secure Europe in a Better World*. Publication Office of the European Union, 2009. 46 p. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d0928657-af99-4552-ae84-1cbaaa864f96/> (accessed 01.06.2024).
3. A Strategic Compass for Security and Defence. *European Union External Action*. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (accessed 01.06.2024).
4. *MILEX 23 – EU Crisis Management Military Exercise*. European Union External Action. 18.09.2023. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/milex-23--eu-crisis-management-military-exercise-2023_en (accessed 03.06.2024).
5. *Kick-off the EU Crisis Management Military Exercise 2024 – MILEX 24*. European Union External Action. 11.04.2024. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/kick-eu-crisis-management-military-exercise-2024-milex-24_en (accessed 03.06.2024).

6. France, German, Italian and Spanish Defence Ministers reaffirm their strong commitment to Europe. *European Defence Review*, 30.05.2020. Available at: <https://www.edrmagazine.eu/france-german-italian-and-spanish-defence-ministers-reaffirm-their-strong-commitment-to-europe> (accessed 03.06.2024).
7. *Permanent Structured Cooperation (PESCO)*. Available at: <https://www.pesco.europa.eu> (accessed 03.06.2024).
8. COUNCIL DECISION (CFSP) 2023/995 of 22 May 2023 amending and updating Decision (CFSP) 2018/340 establishing the list of projects to be developed under PESCO. *Official Journal of the European Union*, 23.05.2023. Available at: <https://www.pesco.europa.eu/wp-content/uploads/2023/06/2023-05-22-Council-Decision-PESCO-projects-update-5th-wave-2023.pdf> (accessed 03.06.2024).
9. European Security and Defence Identity. *EUR-Lex. Access to European Union Law*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/european-security-and-defence-identity.html> (accessed 05.06.2024).
10. Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead. *The Economist*, 07.11.2019. Available at: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (accessed 05.06.2024).
11. Brexit is a “historic warning sign” for the European Union, says Macron. *France 24*, 31.01.2020. Available at: <https://www.france24.com/en/20200131-brexit-united-kingdom-macron-britain-france-eu-european-union-europe-french-president-london-brussels-elysée-palace> (accessed 05.06.2024).